

— Это ещё что? — Тао Чжу опустил взгляд на бумажный сверток. Внутри лежало аккуратно нарезанное прямоугольниками лакомство, посыпанное чёрным кунжутом. Его красивое лицо по-прежнему оставалось серьёзным.

— Сачима, — ответил Ли Цяо.

— ...А? — Тао Чжу окончательно растерялся.

Лицо уже не было таким напряжённым, а затуманенные влагой глаза широко распахнулись. Что это еще за название такое странное?

Видя его растерянность, Ли Цяо почувствовал, как на душе заскребли кошки от нежности к нему. Он с улыбкой пояснил:

— Я называю это “фэнгао” (урожайным пирогом). Сладость, которую едят, когда созревает пшеница.

Тао Чжу промолчал, но его взгляд метался между сачимой и лицом Ли Цяо.

— Это новое блюдо, которое я придумал сам. Пока что готовить его умею только я. На вкус оно отличное, сегодня хозяин Ван из ресторана “Ваньюэлоу” попробовал всего кусочек и тут же скупил всё, что было.

— Кроме фэнгао, у меня в голове есть и другие рецепты сладостей.

— Можно сказать, у меня теперь есть дело, которым я смогу прокормить семью. Пусть каждый день я зарабатываю не так уж много медяков, зато это надолго. Даже если мои игорные долги ещё не выплачены, я всё равно хочу прийти свататься.

В прошлой жизни Ли Цяо, до наступления апокалипсиса, сдача экзаменов на государственную службу считалась пределом мечтаний, “железной миской риса” в глазах людей.

В этом мире служба государству, разумеется, тоже была “железной миской риса”.

Но кроме неё, обладание уникальным ремеслом тоже считалось надёжным источником пропитания.

На самом деле мысль заняться торговлей пришла Ли Цяо ещё сразу после попаданства, но он боялся, что его запишут в торговое сословие.

За эти дни, расспросив Чжуан Фэншоу и покопавшись в книгах в лавке, он выяснил, как в государстве Дашэн относятся к торговому сословию:

Критерием служит размер дохода.

Правила в Дашэн были не слишком строгими: урожай с собственных полей в расчёт не берут, учитывают только торговлю посторонними товарами. Лишь если годовая прибыль превышает десять тысяч лянов серебра, человека относят к торговому сословию.

Если продавать только сладости, да ещё в таком месте, как Пинчэн, до десяти тысяч лянов точно не дотянуть.

А в будущем лавку можно будет оформить на имя другого человека и самому получать доход. Так обычно и поступали чиновники, тайно занимавшиеся торговлей.

Впрочем, сейчас Ли Цяо до таких схем не доходил, ему достаточно спокойно заниматься сладостями.

Почему он выбрал именно сладости?

Во-первых, их удобно готовить и легко продавать: закинул в корзину за спину и можно идти в уездный город.

Во-вторых... из-за Тао Чжу.

Тао Чжу наверняка любит сладкое!

— Попробуй, правда очень вкусно, — подумав об этом, Ли Цяо поднёс промасленный свёрток к губам Тао Чжу.

Но Тао Чжу лишь опустил взгляд на сачиму и не стал есть. Через несколько секунд он тихо сказал:

— Вчера ко мне в дом приходил свататься один книжник из соседней деревни.

— Старший брат сначала был против, но тот книжник сказал, что умеет делать солодовый сахар. И брат согласился.

— А я не согласился. Домочадцы по очереди уговаривали меня... Даже Тао Тао приходил меня убеждать.

Договорив это, он повернулся спиной к Ли Цяо. На его лице была горечь, но вместе с ней и улыбка.

Этот человек и вправду к нему равнодушен. Он был добр к нему не только из чувства благодарности, он даже готов прийти свататься!

Как тут не радоваться?

Ему хотелось подпрыгнуть от счастья!

Но в нынешней ситуации...

Видимо, ему просто не суждено быть счастливым, такая уж у него тяжёлая судьба, страдать всю жизнь.

— Твой старший брат хочет делать солодовый сахар? — спросил Ли Цяо, глядя на спину Тао Чжу, и шагнул, обходя его спереди.

Но Тао Чжу не хотел поворачиваться к нему лицом. Он и так считал себя некрасивым, а сейчас ещё и плакал, и улыбался одновременно - наверняка выглядит ещё хуже. Поэтому он снова отвернулся.

Ли Цяо, разумеется, не отступил. Он уже признался, как же можно говорить, стоя спиной? Нужно смотреть друг другу в лицо!

Так они вдвоём сделали почти полный круг.

Тао Чжу: — ...

Он сдался.

Но в сердце одно за другим лопались маленькие пузырьки радости, окутывая его теплом, и он уже с трудом сдерживал уголки губ, которые так и норовили подняться вверх.

Этот человек и правда его любит, да?

Иначе зачем бы ему так упорно разглядывать его лицо, совсем не похожее на нежное, почти мужское.

В голове у него был полный сумбур и он, опустив голову, заговорил быстро:

— Мой старший брат в последнее время всё время пробует делать солодовый сахар...

Он честно рассказал обо всех метаниях и попытках Тао Шу, а в конце добавил:

— А теперь тот учёный сказал, что знает, как делать солодовый сахар. Мой брат с невесткой так обрадовались, что чуть с ума не сошли.

Что делать?

Только что он уже смирился с судьбой.

Но теперь, когда этот человек кружил вокруг него, это вдруг всколыхнуло его до глубины души и ему самому захотелось сойти с ума. Почему именно он должен всю жизнь страдать? Почему именно он...

Ли Цяо и не подозревал, что Тао Чжу сейчас обдумывает такие “бунтарские” мысли. Он лишь облегчённо вздохнул:

— Вот как... Тогда всё в порядке. Я тоже знаю, как делать солодовый сахар.

— ?

Тао Чжу резко поднял голову. Его влажные глаза от удивления стали круглыми:

— Ты тоже умеешь делать солодовый сахар?!

— Умею. Прочитал в разных книгах. Для солодового сахара нужна пшеница и клейкий рис. Твой брат возится только с пшеницей - так не получится. Обязательно нужен клейкий рис.

Ли Цяо быстро объяснил способ приготовления солодового сахара.

И не удержался, сравнил себя с тем учёным:

— Кроме солодового сахара, я ещё умею ловить рыбу и делать сладости. Я точно лучше того книжника.

Тао Чжу: — ...

Он не знал, какими словами описать своё нынешнее состояние.

Ему просто хотелось подпрыгнуть, он уже не мог сдержать улыбку, расплзающуюся по лицу:

— То, что ты сказал... это правда?

Ли Цяо кивнул:

— Правда. Я начну делать сегодня вечером. Через несколько дней уже будет готово.

— Т-тогда... когда ты придёшь свататься? Поторопись, пожалуйста!

Этот человек ни с того ни с сего “ослеп” и полюбил его - надо действовать быстрее, а то вдруг прозреет.

Увидев пыл и радость в глазах Тао Чжу, Ли Цяо не удержался и тоже улыбнулся:

— А может, пойдём свататься прямо сейчас? Даже сваху звать не будем, я с братом сам приду.

— Свахе ещё и платить надо, а без неё как раз хорошо!

— Тогда ты пей куриный бульон и ешь фэнгао. А я сейчас же пойду за старшим братом.

Ли Цяо указал на глиняный горшочек в корзине за спиной.

— Хорошо, я понял. Иди скорее за братом, — сказал Тао Чжу и даже сам подтолкнула его, торопя.

Ли Цяо, конечно, не мог упустить такой момент. Он воспользовался толчком, схватил его за руку и притянул к себе, обняв.

Не дав ему опомниться и испытать другие чувства, он тут же отпустил и развернулся бежать.

— Не работай больше! Поешь и иди домой, жди нас, мы придём свататься!

Тао Чжу: — ...

Ему казалось, будто он оказался в печи - всё тело горело.

Но он не опустил голову, его глаза прямо смотрели на удаляющуюся фигуру Ли Цяо. На пылающих щеках застыла глуповатая улыбка.

Кто знает, как ему было тяжело прошлой ночью, когда он узнал, что кто-то пришёл свататься.

Раньше он мечтал, чтобы кто-нибудь пришёл с предложением, а вчера ему было так тяжело, будто не хватало воздуха, приходилось широко раскрывать рот, чтобы дышать.

И кто бы мог подумать, что всё так резко повернётся!

Хи-хи.

Что до Ли Цяо - он быстро нашёл Ли Ляна и без лишних слов прямо заявил, что собирается идти в дом Тао свататься.

Ли Лян, услышав это, будто громом был поражён:

— Что ты сказал?!

Человек, который нравится Сяо Цяо, оказался Тао Чжу?!

— Он меня спас, — сказал Ли Цяо.

Ли Цяо рассказал о том дне, когда он “очнулся”. Разумеется, он умолчал о том, что прежний хозяин тела уже умер, сказав лишь, что от голода оступился, ударился о дерево и потерял сознание, а Тао Чжу дал ему две лепёшки из овощей, только благодаря этому у него появились силы спуститься с горы.

Услышав это, Ли Лян тут же переполнился раскаянием и виной:

— Это моя вина, моя... Я, как старший брат, не должен был...

— Эй, брат, всё уже прошло, я не сержусь. Давай скорее идти свататься к геру Чжу, а то его кто-нибудь уведёт! — поспешно перебил его Ли Цяо.

— А?! — Ли Лян растерялся. — Тао Чжу ещё и могут увести?!

Очень скоро он понял, что так думать неправильно: гер Чжу добрый и если кто-то его любит - это нормально!

— Ладно, пойдём домой, переоденемся в чистое. У твоей невестки отложено несколько лянов серебра, временно возьмём их, нельзя же...

— Не надо, не надо! — снова перебил его Ли Цяо. — Тао Шу нужно не серебро, а рецепт солодового сахара.

— А?! — Ли Лян опять остолбенел.

— Кхм-кхм, по дороге расскажу.

Ли Цяо потянул его в сторону деревни.

Ли Ляну ничего не оставалось, кроме как коротко объясниться с Ван Гуйхуа.

Услышав это, Ван Гуйхуа нахмурилась, брови так и сошлись в одну суровую линию.

Рецепт солодового сахара?

Но она ничего не сказала, лишь велела Ли Ляну одеться почище и говорить прилично.

Так братья Ли Цяо и Ли Лян в спешке направились домой. По дороге они встречали односельчан, здоровались, и Ли Цяо ничего не скрывал. С сияющей улыбкой говорил, что идёт в дом Тао свататься к геру Чжу.

Его слова звучали словно связка петард. Односельчане так и застыли в полном ошеломлении.

Свататься к геру Чжу?

Им не послышалось? Ли Цяо, чья “цена” за несколько дней взлетела и который стал самым желанным женихом, на самом деле любит Тао Чжу?

...гера Чжу, а не гера Тао Тао?

Если бы в поле не было столько работы, они бы непременно побежали следом посмотреть!

Вот это новость!

Ли Цяо был в превосходном настроении. Вернувшись домой, он переделался в чистый длинный халат, взял с собой пять цзиней сачимы, десять рыб и вместе с Ли Ляном отправился к дому Тао Чжу.

Был уже вечер, некоторые односельчане вернулись домой. Увидев братьев в таком виде и узнав, что Ли Цяо идёт свататься к Тао Чжу, они не удержались и пошли следом.

Когда Ли Цяо и Ли Лян дошли до дома Тао Чжу, за ними уже тянулось несколько человек.

Ворота во двор дома Тао были широко распахнуты. Подойдя ко входу, они сразу увидели, что четверо членов семьи Тао сидят во дворе.

Рядом с ними сидели ещё двое.

Одна - женщина примерно возраста матери Тао, в поношенной одежде, но с очень цепким, деловым взглядом.

Другой - худощавый, белокожий молодой человек, по одному виду ясно, что это учёный.

Глаза Ли Цяо невольно сузились.

Вот уж совпадение.

*

Примечание автора:

Сватовство началось!

Темп, вроде бы, не слишком медленный, правда?

<http://bllate.org/book/15095/1411542>